

Анна

ГЕДЫМИН

СЕЛО УБОРЫ

Брожу по дорожкам парка,
так же как прежде – ты,
И от этого сходства
испытываю подобие кайфа –
В стране футбольных болельщиков,
наркодилеров, гопоты
И распространителей гербалайфа.

А ты издалёка:
«Приезжай, – говоришь, – люблю,
Помню, тоскую
и в настоящее время холост».

Что мне ответить?
Каждому кораблю –
Своя засада.
И хоть у тебя
такой волнующий голос,

Видимо, мне здесь одной
садиться на мель,

Чтобы не привыкать
ни клянчить, ни суетиться.
Тем более в парке (ты помнишь?)
твоя индевеет ель,
А рядом (ты слышишь?)
твоя бесчинствует птица...

Утро
Цвета солнца, дачи, салата,
Располагающее к успеху.
Утро,
Когда молоденького солдата
Вновь провожает невеста –
Неизвестно на чью потеху...

Неужели
Мы родились, учились в школе,
Жили дальше,
Временами судьбой довольны,
Для того чтоб узнать:
Сколько ни выкашивай поле –
Из него всё равно
Прорастают воины...

А домик, что мы снимали,
ты знаешь – давно сгорел,
Что дачной округе
добавило, действительно, лоску.
И загнанно смотрит бомжиха,
боясь спросить папироску, –
Ну чистое чудо в перьях,
на которое разрешили отстрел!

Лишь солнце,
ныряющее в поле как в озеро,
всё так же красным-
Красно.
А картофельных грядок нет и в помине.

Новодел победил бы

в этой тихой благородной низине,

Когда бы не церковь,

построенная крепостным...

Ты помнишь? – мы опережали дроздов

по части птичьего пенья,

И до самих соловьёв

была нам, кажется, малость.

А как-то в полночь

мы почти остановили мгновенье.

Но передумали.

Иначе что бы нам оставалось?

Так бы вот и бродить

по задремавшей отчизне,

Свои лирические стишки

беспечно впаривать массам

И не узнать,

что через двадцать лет по уровню жизни

Эта местность будет располагаться

между Зимбабве и Гондурасом...

Поехали, говорит.

Бросай свою глушь-Саратов,

И уже послезавтра,

в крайнем случае – в среду,

Куплю тебе перстень

в сколько хочешь каратов,

И будем жить с тобой.

Она в ответ: Не поеду.

Здесь у нас соловей,

хоть никакого в нем проку,

Поёт и плачет,

и нет спасенья.

А зимой у нас

в ресторанчике «Крокус»

Скрипач играет по воскресеньям.

Тогда говорит:

А хочешь Форд Фокус –

Лучший на Среднерусской равнине?

Только сядешь –

и через миг, без вопросов,

Глянут – ан нет тебя

и в помине.

Она в ответ:

Да не нужен Форд Фокус,

Лучший от Балтики до Урала,

И даже не надо,

чтоб в ресторанчике «Крокус»

Музыка по воскресеньям играла.

Лишь бы сынок

одолеет переходный возраст!

Лишь бы мама не умирала...

Ну, говорит, кума,

Уж с этим ты разбирайся сама.

И пошёл он жить,

как прежде, на свете:

Никого не полюбил

и не встретил

Ту, что мнилась, снилась,

в мысли рвалась, –

Такая юная,

что ещё не родилась...

Знаешь, в разлуке – всё-таки сила:

Я лишь в конце до конца поняла,

Что не простила тебя, отпустила,

Не сберегла, отдала, предала.

Будут за это трепать меня черти!

Ладно, любая мне кара мила,

Только бы знать, что до края,
до смерти –
Всё же не я тебя довела...

На дне пересохшего пруда,
Вдали от столичного гуда,
Под небом цветного стекла
Вот так бы я и сидела –
Без мысли, без чувства, без дела,
Вот так бы я и жила.

Недаром считают в народе,
Что тот, кто до сумерек бродит,
Бормочет, как будто во сне,
Храним от обиды и боли
И отблески света и воли
Умеет найти и на дне.

Стояла роща – тёмная, густая,
Но мы вошли – случайно, не со зла,
И на ночь беззвученная стая
Опомнилась, воспряла, ожила,
Стократно ошетижилась – и взмыла,
И тут же миновала навсегда.
И кроны, потревоженные было,
Смыкаются над нами, как вода.

И сохранился только отзвук дикий
В пространстве этом сонном и пустом
Да крохотная капля земляники
Под лапчатым листом.

Когда мы
уже не помышляем о лете,
Солнца не просим,
Начинается жизнь в терракотовом цвете –
Поздняя осень.

Краткая милость,
перед мёртвой зимой – многоточье,
Славься вовеки!
Стекланные яблоки
после морозной ночи
Стыннут на ветке,
Падают,
словно ёлочные шары – разлетаются,
Только тронешь.
Лишь вороны всё ахают,
всё придумать пытаются
Свой Воронеж.

А я каждый вечер гляжу,
Как тонет солнечный диск
В поздней кроне.
Только бы не облака!
Только бы не отвлечься,
Не проворонить!..

За разросшейся памятью
почти ничего не видно –
Ведь на каждую новость
есть в минувшем примеры.
И так жалко умирать,
так обидно,
Что становится ясно,
как рождаются веры.

Я тебя подожду,
Где вишни цветут в саду,
Где жизнь голосит в листе –
Без царя в голове –
Вот уж недели две.

Что загадывать наперёд,
Когда нас Бог приберёт?

В предвкушении тишины
Сроки становятся неважны.

Различить бы, век подаренный отгуляв,
Отбормотав, как псалтырь,
Где кончается явь
И начинается бль.

*
Ах, какие мы оба калеки! –
Не нисходит на нас благодать.

Даже тощие южные реки
Умудряются море создать,

Даже птицы, проведав про вьюгу,
Забывают обычный разлад,
Собираются в стаю – и к югу,
А весной прилетают назад.

Нам бы свадьбу сыграть честь по чести
Или плюнуть – уйти кто куда...
Полбеды, что не можем быть вместе,
Что расстаться не можем – беда.

*
Как звать? – и смеётся. – Зовите Галина.
А вы из Москвы, где не верят слезам?»
И эта накрытая небом долина
На зависть идёт её рыжим глазам.

А эта забытая богом долина,
Пожалуй, не стоит Галининых глаз.
Приходит прохожий, умело и длинно
Галину на море зовёт, на Кавказ.

Она улыбнётся, теперь уже строго,
И скажет – как будто овеет зимой:
Мол, стоит ли дело? – такая дорога,
Чтоб вновь через месяц вернуться домой.

«Родня моя ездит в Москву, кто не занят,
А я не хочу, раз не ценят в ней слёз.
Ну можно ль, скажите, сухими глазами
И небо, и землю увидеть всерьёз?..»

*

Воцарилась осень – туман клубя,
Серебря под утро стволы и лужи...
Мне с тобою плохо, но без тебя –
Хуже.

Мне плевать, что сумерки хороши,
Что пьянит дубрава листвою лежалой...
Ты сказал, что нет у меня души? –
Да, пожалуй.

Я приду домой, не зажгу огня,
Заскребётся мышь под диваном тихо...
А душе, хоть нет её у меня,
Лихо.

*

На исходе весны
Голосистых грачей над Москвой – завались.
Ах, откуда вас столько?
Откуда вы, братцы, взялись?

Не по вашей ли воле,
Продымленное навсегда,
Пахнет клевером небо,
Затянутое в провода?

И не ваши ль копируя
Громкие несколько дней,
Так любовь коротка?
Да, по сути, и жизнь не длинней?..